

Шесть глаз Сатору заметили, что жизненная аура проникла в тело Итачи и мгновенно рассеялась потоками энергии, которые устремились к легким, желудку и конечностям Итачи.

Насколько мог видеть Сатору, почерневшая область его легких теперь вернулась в нормальное состояние, а его сила, казалось, увеличилась благодаря воздействию зеленой энергии.

Как только Итачи выпил зелье, он почувствовал, как тепло наполняет всё его тело.

"Кажется, Орочимару не солгал мне".

Заметив очевидное улучшение здоровья Итачи, Сатору полностью избавился от беспокойства по поводу Итачи.

Без болезни в своем теле, Итачи несомненно был намного сильнее, чем в оригинальной истории.

Более того, Итачи также почувствовал тепло в своих глазах, и побочные эффекты затуманенного зрения, вызванные использованием мангекье шаринганом, похоже, исчезли.

Это открытие заставило сердце Итачи затрепетать от радости. Благодаря Каменной Скрижали предков он уже знал, как заставить эволюционировать свой мангекье шаринган, но он действительно не мог так поступить с Саске.

Теперь, когда зелье помогло ему как с болезнью, так и с глазами, это освободило Итачи от многих забот.

Внезапно лицо Итачи побледнело, а изо рта неудержимо хлынула струя крови.

Однако такое бледное лицо было у него всего несколько секунд, и спустя мгновение лицо Итачи снова пришло в нормальное состояние.

- Ты в порядке, Итачи?

Сатору немедленно шагнул вперед и обеспокоенно спросил. На мгновение он даже задумался, не сделал ли Орочимару что-то с лекарством.

- Да, я в порядке.

Итачи вытер кровь с уголка рта и сказал.

- Похоже, все токсины в моем организме были выведены вместе с этой кровью.

Услышав это, Сатору заметил, что кровь, которую он только что выплеснул, была вся черной и имела неприятный запах.

Кисаме смотрел на происходящее с недоверием, он хотел уйти отсюда, но не решался. Он боялся остаться здесь, опасаясь, что эти двое объединят свои силы против него.

- Теперь ты достаточно силен, чтобы сражаться с лидером Акацуки.

Зелье жизненной силы еще не растворилось в теле Итачи, и часть его все еще скрывалась глубоко внутри, медленно изменяя его телосложение.

- Угм. – спокойно кивнул Итачи

Хотя он знал, что у лидера Акацуки есть риннеган, он считал, что его собственный мангекье шаринган не уступает риннегану его противника.

- Сэнсэй, вы хотите, чтобы я использовал свой мангекье шаринган, чтобы стереть память Кисаме?

При этих словах все тело Кисаме мгновенно напряглось, настороженно глядя на Итачи, и смотря на него, он случайно обнаружил, что Итачи пристально смотрит на него с тремя спиралевидными кривыми узорами в зрачках, и Кисаме тут же понял, что это был его активированный мангекье шаринган.

Как только он увидел его глаза, Кисаме повернул голову и отвернулся.

Как товарищ по команде Итачи, он знал, насколько ужасной было гендзюцу Итачи, которое может заставить людей впасть в иллюзию, не подозревая об этом. Он также несколько раз был свидетелем того, как Итачи позволил своему противнику мирно умереть под иллюзией.

Так что использование шарингана для стирания памяти человека, должно было быть самым обычным делом для Итачи.

Хотя стирание этих воспоминаний не имеет большого значения для Кисаме, в конце концов, эти события не имели большого значения, и это даже немного уменьшит страх в его сердце.

Но у него всегда было бы ощущение дискомфорта, если бы ему кто-то стер память.

- Не надо, я уверен, что он забудет то, что только что произошло, верно?

Сказал Сатору, взглянув на Кисаме, и от одного этого взгляда Кисаме почувствовал

ужасающее давление, которое, казалось, могло раздавить его.

- Д-да.

Кисаме ответил быстрым кивком.

- Кстати, этот малыш Саске в последнее время был немного непослушным.

Сатору снова заговорил с Итачи.

При имени "Саске" холодное выражение лица Итачи мгновенно стало мягким.

- Что случилось?

Сразу же после этого Итачи спросил с некоторой настойчивостью и беспокойством.

- Орочимару оставил проклятую печать на Саске, так что, думаю, Саске будет искушен силой Орочимару, и тогда он может покинуть деревню с другим смыслом, в отличие от тебя.

Можно сказать, что Итачи покинул деревню из-за своей миссии, в то время как Саске, скорее всего, покинул бы деревню по собственным желанием.

Услышав это, Итачи сразу же напрягся.

- Сэнсэй, я надеюсь, что вы остановите Саске, несмотря ни на что, и не позволите ему предать деревню.

Как только его заклеймят как предателя, можно сказать, что жизнь Саске будет разрушена.

- Я могу только сказать, что я постараюсь сделать все возможное, как и в случае с тобой, я буду только советовать, а не переубеждать его насильно.

- Хорошо, я пойду и поведу с Саске.

Может быть, Итачи сказал это потому что скучал по Саске, или может быть, потому что хотел остановить его.

"Думаю, если ты пойдешь к Саске, он будет более решительным".

Конечно, Сатору не сказал этого вслух.

В конце концов, если бы он так сказал, Итачи мог огорчиться, и почувствовать себя немного потерянным.

- Думаю, Саске тоже есть о чем тебя спросить.

- Однако, если ты собираешься проверить Саске, просто используй обычное Гендзюцу Шарингана, нет необходимости использовать Цукуеми.

Использовать Цукуеми на Саске было пустой тратой времени, ведь у Саске в настоящий момент шаринган лишь с двумя томоэ, и гендзюцу шарингана с тремя томоэ могло легко справиться с ним.

Поэтому Сатору всегда задавался вопросом, почему в оригинале Итачи пришлось использовать Цукуеми на Саске, это ведь была пустая трата силы глаз.

- Понял.

Стоявший на другой стороне, Кисаме, был шокирован еще больше, услышав разговор между ними двумя и поняв, что предательство Итачи Конохи может быть заговором Конохи.

Эти двое беспринципно болтали перед ним. Было два объяснения, почему эти двое так свободно разговаривали перед ним: первое – они относились к нему как к одному из своих, а второе – относились к нему как мертвецу.

Что касается первого варианта, то Кисаме даже не нужно было думать об этом, чтобы понять, что это не так, ведь это было очевидно, поэтому оставался только второй вариант.

"Может быть, в их глазах я вообще не считаюсь человеком?"

Вдруг его глаза загорелись, и ему в голову пришла мысль.

Стоит сказать, что он не выглядит как человек, и мысли в его голове отличаются от человеческих.

- Не входите в Коноху. Иначе вам двоим будет трудно выбраться из деревни живыми. Даже если мы с Минато не предпримем против вас никаких действий, другие люди, не знающие правды, обязательно захотят убить вас.

- Даже если вы достаточно сильны, и сможете вырваться из Конохи, вы, вероятно, будете

серьезно ранены.

- Понятно, я никогда не посмел бы недооценивать свою деревню. – понимающе ответил Итачи.

В этот раз он не собирался входить в деревню, ведь даже если бы он замаскировался, шаринган клана Учиха и бьякуган клана Хьюга все равно смогли бы увидеть его насквозь.

Как только их личности будут раскрыты, Какаши, Майто Гай и другие сильные шиноби Конохи мгновенно окружили бы их, и тогда они окажутся в большой опасности.

- Кстати, Кисаме, позволь мне еще раз напомнить тебе, если хочешь остаться в живых, сохрани эту встречу в своем сердце.

- Угм.

Кисаме с трудом сглотнул слюну и медленно кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/79334/2712939>